

Э.Г.Плесская

**К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ
ВЛАСТИ В 20-30-х гг. В УСЛОВИЯХ РЕПРЕССИЙ
(на примере Одесского немецкого
педагогического института)**

Розгляньте питання про специфіку уваги до німецького населення з боку репресивних органів у роки проведення національно-культурної політики та неможливість вирішення проблеми дефіциту національних педагогічних кадрів в умовах репресій.

С установлением советской власти террор стал одной из форм использования насилия при разрешении конфликтов между властью и населением, а репрессии – ее важнейшей составляющей. С 90-х гг. XX в. тема репрессий стала разрабатываться исследователями: составляются списки репрессированных; издаются «Мартирологи» и книги памяти, мемуары; публикуются научные тематические статьи. Большое научное значение имеют публикации официальных документов по теме¹. Однако комплексное научное исследование истории репрессий еще впереди и требует точного определения базовых понятий по теме ввиду их многозначности и различной трактовки.

Данная статья – попытка исследования последствий политических репрессий в период реализации одного из аспектов национально-культурной политики советского государства в отношении культуры национальных меньшинств – в образовательной сфере.

Общее внутривнутриполитическое развитие общества в первые десятилетия существования советской власти хорошо известно. Насильственный захват власти, национализация частной собственности, принудительное изъятие сельскохозяйственной продукции, раскулачивание с выселением и конфискацией имущества хозяев, насильственная коллективизация, отделение школы от церкви привели к уничтожению сложившейся структуры сельского хозяйства регионов, разрушению личных хозяйств, распаду больших семей посредством арестов и высылки их членов, разрушению традиционного образова-

Внимание к немецкому населению Одесского региона со стороны советских репрессивных органов было обусловлено рядом специфических причин: близостью территории к европейской границе, нахождением частей германской армии на территории региона во время Первой мировой войны и их контактами с местным немецким населением, антибольшевистским восстанием немецких колонистов в 1919 г., получившим название «Гросслибентальского», наличием германского консульства в Одессе, свержением монархии в Германии. Политические изменения в Германии как бы уравнивали политическую ситуацию в обеих странах, но одновременно порождали ревность советских властей по отношению к уровню жизни ее населения, особенно крестьянства².

Кроме того, власти располагали сведениями о том, что с осени 1918 г., в связи с опасностью большевизма, симпатии немецкого населения региона были на стороне Германии³. Этому, отчасти, способствовала война, которая усиливала национальные чувства: мобилизованные в русскую армию русские немцы подвергались унижению из-за своей национальной принадлежности и им приходилось слышать необоснованные обвинения в предательстве⁴. Конфликт на национальной почве, порожденный антинемецкой кампанией 60-х гг. XIX в., невозможно было разрешить в условиях войны с Германией и послевоенные годы. Неприятие советской власти значительной частью немецкого населения неизбежно должно было привести к радикальному способу разрешения конфликта между ними – репрессивному.

Примером масштаба экономической, социальной и семейной катастроф может служить судьба семьи Шлоссер (Шлессер) из села Баден, все мужчины которой были лишены права хозяйствования на земле, которая им когда-то принадлежала. Согласно справке Баденского сельсовета от 5 ноября 1935 г., Венделин Шлоссер, учитель, руководитель восстания 1919 г. в Бадене, в 1930 г. был раскулачен и выслан на Север. Его сын, Бернгард, после окончания учительской семинарии (1910) в г.Новомосковске учительствовал в Канделе, Эльзасс, Бадене. В 1914 г. был мобилизован в армию, в 1922 вернулся в Баден на прежнюю должность. В 1924-1925 гг. там же заведовал ликбезом, в 1925-1930 гг. – семилеткой в с.Кандель⁵. В 1930 г. был уволен по время кампании по чистке совпарпарата от антисоветских элементов и переехал в Одессу, где устроился бухгалтером артели «Червоный гужтранс». В сентябре 1935 г. был арестован органами НКВД по Одесской области по обвинению в антисоветской агитации и участии

в немецком контрреволюционном формировании⁶. В том же году у него была конфискована половина дома и виноградник. Кроме Бернгарда Шлоссера по делу было привлечено еще 8 человек. Причиной ареста всех обвиняемых стало получение материальной помощи из Германии (в количестве 8-10 марок) и использование для этих целей дипломатической почты (через германское консульство в Одессе)⁷. Однако 14 декабря 1935 г. дело в отношении Б.Шлоссера было прекращено «за недостаточностью собранных данных для привлечения к уголовной ответственности»⁸.

Его брат, Александр, служил в белой армии и бежал за границу; второй брат, Адам, был расстрелян в 1920 г. за убийство двух коммунистов в селе Страсбург. Дядя: Лоренц Шлоссер, в 1930 г. раскулачен, лишен избирательных прав, выслан за пределы района; Михаил Шлоссер, также раскулачен и выслан на Север; Франц-Иосиф Шлоссер, осужден на 5 лет за «распространение гитлеровских марок»⁹.

Репрессии, отмена частной собственности, навязывание атеистической идеологии являлись основными причинами неприятия советской власти немецким населением всех сословий: крестьянами, рабочими, служащими, духовными лицами¹⁰. С постепенным укреплением позиций новой власти отчаяние охватывало все большую часть населения. Многие видели выход в эмиграции, к которой подталкивали ухудшение условий жизни, материального обеспечения, преследования со стороны властей, страх погибнуть, если ничего не изменится¹¹. С каждым годом количество желающих покинуть советскую Россию увеличивалось. Поскольку власти отказывали в выдаче загранпаспортов, население Одесского региона предпринимало попытки нелегального перехода румынской границы. Многие искали способы отправить за границу хотя бы детей. Некоторым это удавалось¹².

Лишившись своих хозяйств, недавние крестьяне выезжали в город. Отсутствие работы и, как следствие, материальные трудности побуждали обращаться с просьбой о помощи в созданную в Германии еще в 1921 г. для оказания помощи голодающим организацию «Шварцмеергильфсверк» (с центром в Берлине). Однако открытая переписка была невозможна. В Одессе, благодаря знакомству дочери-школьницы безработного Амвросия Шилле Лидии с дочерью германского консула Ротта использовалась дипломатическая почта. Письма в Берлин пересылались кружным путем. В итоге, через «Deutsche Bank» г.Стиллино некоторым адресатам в Одессе и области удалось получить германские марки или голландские гульдены, в основном,

не более десяти¹³. Органы НКВД с помощью спецотдела Торгсина устанавливали получателей помощи, что являлось основанием не только для арестов и высылки, но и для расстрелов¹⁴. В феврале 1936 г. приговором спецколлегии Одесского областного суда А.Шилле был приговорен к расстрелу с конфискацией всего имущества за то, что помогал родственникам и знакомым через посредничество германского консула получать материальную помощь из-за границы¹⁵.

Репрессивные меры в отношении немецкого населения в различные периоды были неоднородными. На основании собственного опыта работы с документами в архиве СБУ Одесской области автор условно разделил 30-е гг. на следующие этапы:

1. 1930-1935 гг. Дела в большинстве своем рассматривались судебными инстанциями, что создавало впечатление законности. Характерна относительная мягкость приговоров – административная высылка, надзор, исправительно-трудовые лагеря (далее – ИТЛ)¹⁶ сроком не более 5 лет, поражение в правах (от 2 лет); значительное увеличение репрессивных решений и расстрелов в 1933 г., т.е. с момента ухудшения отношений между СССР и Германией¹⁷.

2. 1935-1938 гг. Постепенная передача дел на рассмотрение судебным тройкам при коллегии ГПУ. Увеличение в десятки раз количества арестов, репрессивных решений и расстрелов. Массовый террор 1937-1938 гг. Преобладание «расстрельных» приговоров с августа 1937 г.¹⁸

3. 1939-1940 гг. Ослабление приговоров в связи со сменой руководства НКВД (т.н. «бериевская оттепель»). На ослабление приговоров в отношении немецкого населения могло повлиять улучшение отношений с Германией и подписание пакта о ненападении между Германией и СССР в августе 1939 г.

На таком внутривнутриполитическом и экономическом фонах реализовывалась национально-культурная политика, которая, по утверждению советских властей, должна была возродить культуру национальных меньшинств. Анализ деятельности немецких школ Одесского уезда, немецких секций при отделах народного образования Одесской области, немецкого сектора Института народного образования, Одесского немецкого пединститута показывает, что провозглашенная национально-культурная политика была обречена на неудачу ввиду ее глубоко пропагандистского характера и репрессивного метода проведения. Следствием явилось отсутствие национальных кадров, без которых ее успешная реализация была невозможна. Атеистическая политика, отстранение обществ от назначения учителей противоречи-

ли традиционному религиозному характеру немецкой школы; лишили власти опоры среди местного населения, вели к нехватке учительских кадров¹⁹. Не решило проблему и создание немецких секций в отделах народного образования, т.к. их не удалось, как планировалось, укомплектовать национальными партийными кадрами. Проблема кадров была основной, о чем говорит хронология назначения сотрудников, лихорадочность их замены и перемещений²⁰. Нередко назначение получали служащие, биографические данные которых никак не соответствовали занимаемым должностям и являлись основой для будущих репрессий.

В течение нескольких лет (до 1928 г.), должность заведующего немецкой секцией Одесского окружного, а затем губернского отделов народного образования занимал Альвайль (Алвайль, Allweil) Зигурд (Зигор) Адольфович, уроженец Галиции, бывший прапорщик австрийской армии, оставшийся в Одессе в 1919 г. после заболевания сыпным тифом, еврей, беспартийный. Несмотря на относительно удачную дальнейшую карьеру (профессор института связи в Одессе, директор кооперативно-учебного комбината), в 1933 г. он был арестован ГПУ УССР по обвинению в принадлежности к «украинской контрреволюционной подпольной повстанческой организации». По постановлению судебной тройки при коллегии ГПУ УССР от 14 ноября 1933 г. был заключен на 5 лет в ИТЛ. Наказание отбывал в Соловках. В октябре 1937 г. по постановлению тройки при УНКВД по Ленинградской области был расстрелян без возбуждения следствия, на основании имевшихся в личном деле оперативных данных. З.Альвайль был реабилитирован посмертно в октябре 1959 г. президиумом Одесского областного суда «за отсутствием состава преступления»²¹.

Должность заведующего немецкой секцией губернского отдела народного образования с 1923 по 1925 г. занимал Мерклингер (Merklinger) Венделин Севастьянович, уроженец с. Кляйн-Либенталь, выходец из зажиточной семьи, бывший органист костела, беспартийный. В ноябре 1933 г. постановлением судебной тройки при коллегии ГПУ УССР был приговорен к 3 годам ИТЛ за принадлежность к немецкой контрреволюционной организации. Дальнейшая судьба неизвестна. Реабилитирован в июне 1994 г. прокуратурой Одесской области из-за отсутствия «совокупности доказательств его вины в предъявленном обвинении»²².

Решить проблему подготовки национальных педагогических кадров для сельских немецких школ был призван немецкий педин-

ститут в Одессе. Он был основан в 1934 г. в условиях неприятия населением советской школы, дефицита научных национальных кадров и распространявшихся репрессий. Эта идея обречена была на провал из-за массового террора, который распространился на работников народного образования, располагавших, по мнению НКВД, огромными возможностями для вредительства в сфере образования. Подавляющее большинство часто сменяющихся директоров, преподавателей и студентов института, просуществовавшего всего 4 года, были репрессированы:

Изучение вопроса требует персональной конкретизации, позволяющей сделать вывод о том, что террор в области народного образования был основным препятствием в реализации политики национально-культурного возрождения, уничтожая как противников, так и адептов власти.

Первым директором института был уроженец Силезии, эмигрант из Германии С.С.Флякс (Flachs). Он приехал в Россию в 1923 г., в 19-летнем возрасте, при содействии исполкома Коммунистического интернационала молодежи (КИМа), не имея законченного образования. Прежде чем заняться педагогической деятельностью, прошел идеологическую подготовку: окончил годовичные курсы политработников, до 1925 г. работал в Донецком губернском комитете Коммунистического союза молодежи (КСМ), затем на Волыни, в Херсоне и Мелитопольском округе в отделах народного образования. В конце 1929 г. поступил в распоряжение Харьковского окружного комитета КП(б)У, по решению которого был направлен на преподавательскую работу в Харьковский институт народного образования (ИНО). В 1932 г., после защиты диссертации, был направлен в Одесский педагогический институт²³, в составе которого находился немецкий сектор. Кратковременность его пребывания в должности директора немецкого пединститута (4 месяца) говорит о том, что его фигура была проходной, призванной решить, скорее всего, первоначальные идеологические задачи. Вся его дальнейшая трудовая деятельность была связана с украинским пединститутом. С.Флякс был убежден в своей защищенности от политических репрессий в СССР, так как у него не было причин, склоняющих на контрреволюционный путь. По его словам, он был превосходно обеспечен материально, занимал солидное общественное положение, активно участвовал в партийной жизни, имел великолепную квартиру, был увлечен работой²⁴. Однако в январе 1938 г., будучи профессором и заведующим кафедрой, он был арестован по обвинению в принадлежности к контрреволюционной террористиче-

ской украинской организации (этому предшествовало исключение из партии в 1937 г. «за связь с врагами народа»)²⁵. Приговором военного трибунала С.Флякс был приговорен к лишению свободы сроком на 10 лет с поражением в правах на 5 лет и конфискацией имущества²⁶. Определением военной коллегии Верховного суда мера наказания была заменена: лишение свободы на отбывание в ИТЛ на тот же срок²⁷. Освобожден в январе 1948 г., в 1955 г. после пересмотра дела по его кассационной жалобе был реабилитирован Верховным Судом СССР²⁸.

2 февраля 1935 г. областным комитетом партии директором Одесского немецкого пединститута был назначен Т.Я.Молчадский²⁹. Само относительно длительное нахождение на должности в условиях постоянной борьбы с врагами народа, идеологизации учебного процесса и набора студентов, в атмосфере подозрительности и доношительства неминуемо должны были привести к конфликту.

Его деятельность, направленная на обеспечение института квалифицированными научно-педагогическими кадрами, на обеспечение набора студентов впоследствии явилась основанием для предъявления ему политических обвинений. В связи с дефицитом кадров, вызванным увеличением количества репрессированных органами НКВД преподавателей и принятых в вуз студентов, он приглашает иностранных подданных, политэмигрантов из фашистской Германии: доктора философии Тео Малькмуса, специалиста по немецкой литературе профессора Джона Вильфа. Оба работали недолго, что, возможно, спасло их от репрессий. Показательна история увольнения после трех месяцев работы Д.Вильфа в 1936 г., которая говорит о том, что сам Т.Молчадский был вынужден прибегать к политическому шантажу. Д.Вильф просит уволить его в связи с невыполнением обещанных материальных условий. В ответ Т.Молчадский, не желая терять специалиста, угрожал обвинить его в допущении политических ошибок на занятиях³⁰.

На различных должностях, как это и планировалось в национальном учебном заведении, работали немцы: политэмигранты Вилли Дельвенталь и Густав Бург, русские немцы Ган, Альма Шутц, Вагнер, Марии Гофман. Все они впоследствии были разоблачены как враги и репрессированы, а Молчадский был обвинен в приглашении на работу «враждебных элементов»³¹. Стремление обеспечить набор студентов, что было нелегко по различным причинам³², привело впоследствии к обвинению директора в том, что он «засорил институт контрреволюционными элементами», набирая сыновей кулаков; не-

подходящих по политическим взглядам, знаниям и возрасту политэмигрантов, которым платили персональную стипендию³³.

Результативной деятельности Т.Молчадского на посту директора препятствовали также обстоятельства личного характера. Он возглавил институт в год ареста жены (1935), обвиненной в троцкизме. Оказавшись в сложной ситуации, он отрицал свою связь с ней. По его словам, после ее ареста не читал ее писем и не отвечал на них; полученную от нее телеграмму сдал в областной партком, другую телеграмму отказался принять³⁴. Однако репрессии избежать не удалось: в декабре 1937 г. на основе показаний бывшего заведующего отделом школ Одесского обкома КП(б)У он был арестован за принадлежность к контрреволюционной правотроцкистской организации. Следствие длилось до 1939 г., чем объясняется сравнительно мягкий приговор – 3 года ИТЛ и 2 года поражения в правах. В деле есть интересная деталь – кассационная жалоба его 11-летнего сына, вступившегося за отца. В апреле 1940 г. Т.Молчадский был реабилитирован из-за отсутствия данных для обвинения и в мае того же года освобожден³⁵.

Таковой была ситуация с руководством института. Не лучшим было положение и административно-преподавательского состава института. История обвинения декана института Альмы Шутц (Schütz) в троцкистской контрреволюционной деятельности (ст. 54-10 УК УССР) является свидетельством абсурда происшедшего. Она была арестована органами УНКВД по Одесской области в октябре 1936 г. за связь «со скрытым троцкистом Бартельсом, проживающим в Москве»³⁶. Бартельс (Bartels), член ВКП(б) с 1917 г., работал переводчиком в Коминтерне. А.Шутц встречалась с ним для обсуждения вопроса приглашения его на преподавательскую работу в Одесском немпединституте. От предложения Бартельс отказался, мотивируя тем, что его не освободят от работы. Одесский УНКВД оказался в парадоксальной ситуации: А.Шутц арестована за связь с человеком, который не был репрессирован и продолжал работать в Коминтерне. Следствие затянулось ввиду отсутствия других данных о контрреволюционной троцкистской деятельности арестованной. Выручили коллеги из управления НКВД по Ленинградской области, расследовавшие дело по обвинению работников Ленинградского педагогического техникума Ф.Циглера и П.Пеннера «в фашистской контрреволюционной деятельности». Имя А.Шутц фигурировало в показаниях П.Пеннера, она подтвердила знакомство с ним, что явилось основанием для ее обвинения в контрреволюционной деятельности органами НКВД по Ленинградской области³⁷. Реабилитирована в 1956 г.

Ситуацию с профессорско-преподавательским составом характеризует дело т.н. антисоветской немецкой организации Одесского педагогического института, по которому были осуждены профессора немецкого сектора (который послужил базой для основания Немецкого пединститута) Р.Миквиц (Mikwitz) и А.Штрём (Ström). Оба были исследователями в области гуманитарных наук, авторами школьных учебников для немецких школ, квалифицированными методистами. Оба внесли значительный вклад в становление и развитие немецкого научного краеведения в Украине³⁸. Оба были осуждены в феврале 1934 г. тройкой ОГПУ на пять лет ИТЛ как руководители немецко-фашистской контрреволюционной организации и погибли в ссылке. По делу также проходили и были осуждены доцент математики А.Райх (Reich) «за слишком частую и необоснованную рекомендацию студентам немецкой литературы», другие преподаватели одесских вузов и школ³⁹.

Фонды Государственного архива Одесской области (Ф. Р-1561, П-11) сохранили документы, характеризующие атмосферу вуза, взаимные политические обвинения среди преподавателей и среди студентов, обвинения студентов в адрес преподавателей. Совместно с документами фонда прекращенных дел (закончившихся реабилитацией) архива СБУ по Одесской области они дают представление о масштабах репрессий в Одесском немецком педагогическом институте.

Общий вывод может быть таков: национально-культурную политику советской власти 20-30-х гг. нельзя рассматривать как компромисс власти с национальными меньшинствами. Она была инструментом проведения социально-экономической политики среди национальных меньшинств. Пропагандистский характер и репрессивный способ проведения логично подвели к ее ликвидации в 1938-1939 гг.

Примечания

¹ Чернова, Т.Н. Российские немцы: Отечественная библиография 1991-2000 гг.: указатель новейшей литературы по истории и культуре немцев России / Т.Н.Чернова. – М., 2001. – С. 108-112; Этнические сообщества Украины: история, современность, будущее: сб. ст. / под ред. А.А.Дынгеса, С.Ю.Кузнецовой. – Донецк, 2006. – С. 312-314, 314-338, 336-384; История российских немцев в документах (1763-1992 гг.) / сост. В.А.Ауман, В.Г.Чеботарева. – М., 1993; Немцы Украины – жертвы сталинских репрессий. 1929-1955 гг.: сб. документов / сост. А.А.Дынгес, Ю.А.Дынгес. – Донецк, 2002; Одесский мартиролог: Данные о

- репрессированных Одессы и Одесской области за годы советской власти: в 4 т. / сост. Л.В.Ковальчук, Г.А.Разумов. – О., 1997-2006. – Т. 1-4.
- ² Данные причины сформулированы на основе анализа изученных документов архива СБУ по Одесской области, ссылки на которые представлены ниже.
- ³ Архив СБУ по Одесской области. – Ф. «П», д. 24082-п, л. 34-37. – Далее: Архив СБУ ОО.
- ⁴ Там же. – Д. 26834-п, т. 2, л.205.
- ⁵ Там же. – Д. 27754-п, т. 2, л. 175.
- ⁶ Там же. – Т. 1, л. 78.
- ⁷ Там же. – Т. 1-2.
- ⁸ Там же. – Т. 1, л. 88.
- ⁹ Там же. – Д. 27764-п, т. 1, л. 85.
- ¹⁰ Там же. – Д. 24082-п, л. 34-37.
- ¹¹ Там же. – Д. 27764-п, т. 1, л. 147.
- ¹² Там же. – Л. 133 об.
- ¹³ Там же. – Л. 133-134, 150.
- ¹⁴ Там же. – Л. 118-120, 121.
- ¹⁵ Там же. – Л. 302-303.
- ¹⁶ Так стали называться бывшие концентрационные лагеря.
- ¹⁷ *Одесский мартиролог...* – Т. 1. – С. 670.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ *Плесская, Э.Г.* Немецкая национальная школа в 1920-21 гг. (на примере Одесского уезда Одесской области) / Э.Г.Плесская // Немцы Одессы и Одесского региона: сб. докладов, сделанных на междунар. науч. конф. в Геттингене (Германия). – О., 2003. – С. 266-286.
- ²⁰ Там же. – С. 272.
- ²¹ Архив СБУ ОО. – Ф. «П», д. 10990-п.
- ²² Там же. – Д. 26834-п, т. 3, л. 9, 120, 121, 134, 135; Т. 4, л. 207.
- ²³ Там же. – Д. 3366-п, л. 167.
- ²⁴ Там же. – Л. 169.
- ²⁵ Там же. – Л. 161-162, 167.
- ²⁶ Там же. – Л. 177.
- ²⁷ Там же. – Л. 178.
- ²⁸ Там же. – Л. 224-225.
- ²⁹ *Плесская, Э.Г.* Подготовка национальных педагогических кадров для немецких школ Украины (1924-1938 гг.) / Э.Г.Плесская // Немцы Одессы и Одесского региона... – С. 296.
- ³⁰ Там же. – С. 297-298.
- ³¹ Там же. – С. 295-300; Архив СБУ ОО. – Ф. «П», д. 7547, л. 73, 84.
- ³² *Плесская, Э.Г.* Подготовка национальных педагогических кадров ... – С. 287-305.
- ³³ Архив СБУ ОО. – Ф. «П», д. 7547-п, л. 84, 93.
- ³⁴ Там же. – Л. 10.
- ³⁵ Там же. – Л. 81.
- ³⁶ Там же. – Д. 3356-п, л. 113.

³⁷ Там же. – Л. 116-117.

³⁸ Малинова, Г.Л. Дело антисоветской немецкой организации преподавателей Одесского педагогического института (1934) / Г.Л.Малинова // Одесский мартиролог... – Т. 1. – С. 710-720.

³⁹ Архив СБУ ОО. – Ф. «П», д. 15879-п.

Надійшла до редколегії 15.09.2007

Т.Б.Смирнова

НЕМЕЦКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ РАЙОНЫ В СИБИРИ: ИСТОРИЯ И РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статті розглядаються питання створення, історії та сучасного становища німецьких національних районів у Сибіру. Німецький національний район на Алтаї існував з 1927 по 1938 р. У 1991 р. він був відновлений. Азовський німецький національний район в Омській області був створений в 1992 р. В статті підводяться деякі підсумки розвитку німецьких районів у галузі економіки, національної культури та освіти, а також висвітлюються сучасні проблеми в житті районів.

Создание немецких национальных районов в Сибири в начале 1990-х гг. явилось безусловным компромиссом. Тогда немецкое общественное движение оказалось расколотым на две части, и раскол этот произошел именно по вопросу создания территориальной автономии. Общество «Возрождение» отстаивало требование полной реабилитации немцев, основным условием которой было бы восстановление немецкой республики в Поволжье. Единственной альтернативой восстановлению республики активисты «Возрождения» считали эмиграцию. Часть активистов немецкого общественного движения в Сибири считала, что в существующих условиях, одновременно с проведением работы по восстановлению республики, необходимо создать национально-территориальные образования в местах компактного проживания немцев, а именно – в Сибири, в Алтайском крае и Омской области. В 1989 г. в Алтайском крае проживало 128 тысяч немцев, а в Омской области – 134 тысячи (из 842 тысяч немцев России и из 416 тысяч немцев Западной Сибири). В Алтайском крае и Омской